

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.044-051

Н. Н. Аверьянова*

Категории «общее» и «личное» в конституционном праве России

Аннотация. В статье с позиции теории конституционного права рассматриваются категории «общее» и «личное», выявляются основные аспекты их правовой природы, а также их потенциал для определения сущности и соотношения иных правовых явлений и феноменов, исследование которых является актуальной задачей конституционно-правовой науки. Категории «общее» и «личное» изучаются с позиции конституционной аксиологии и на основе формально-юридических основ их закрепления в конституционном законодательстве России. На основе обозначенных категорий исследуется соотношение таких понятий, как «права народа» и «права человека», с позиции общего и личного анализируется правовой режим общих благ, в частности земли и иных природных ресурсов, рассматривается соотношение духовных ценностей российского народа и особенностей индивидуального самовыражения личности. В результате делается вывод о том, что категории «общее» и «личное» могут стать эффективным инструментарием при исследовании различных фундаментальных категорий конституционного права, с их помощью можно определить суть правовых явлений и феноменов, их взаимоотношений и расстановку приоритетов в правотворчестве и правоприменении.

Ключевые слова: конституционное право; права народов; права человека; общее благо; земля; природные ресурсы; всенародное достояние; духовные ценности; конфликт общего и личного; развитие человека; методология научного познания.

Для цитирования: Аверьянова Н. Н. Категории «общее» и «личное» в конституционном праве России // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 7. — С. 44–51. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.044-051.

Categories “Public” and “Private” in the Constitutional Law of Russia

Natalya N. Averyanova, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law, Saratov National Research State University
ul. Astrakhanskaya, d. 83, Saratov, Russia, 410012
averyanovann@mail.ru

Abstract. The paper considers the categories “public” and “private” from the standpoint of the theory of constitutional law, identifies the main aspects of their legal nature, as well as their potential for determining the

---

© Аверьянова Н. Н., 2021

* Аверьянова Наталья Николаевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и муниципального права Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского
ул. Астраханская, д. 83, г. Саратов, Россия, 410012
averyanovann@mail.ru

essence and correlation of other legal phenomena, the study of which is an urgent task of constitutional law. The categories “public” and “private” are studied from the standpoint of constitutional axiology and on the basis of the formal legal foundations of their consolidation in the constitutional legislation of Russia. On the basis of the indicated categories, the author examines the correlation between such concepts as “rights of the people” and “human rights,” the legal regime of “common goods,” in particular land and other natural resources, from the standpoint of “public” and “private,” people and characteristics of individual self-expression. As a result, it is concluded that the “public” and “private” can become an effective toolkit in the study of various fundamental categories of constitutional law; with their help, it is possible to determine the essence of legal phenomena, relationships between them and the setting of priorities in lawmaking and law enforcement.

Keywords: constitutional law; the rights of peoples; human rights; common good; land; Natural resources; national property; spiritual values; conflict between the general and the personal; human development; methodology of scientific knowledge.

Cite as: Kategorii “obshchee” i “lichnoe” v konstitutsionnom prave Rossii [Categories “Public” and “Private” in the Constitutional Law of Russia]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(7):44-51. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.128.7.044-051. (In Russ., abstract in Eng.).

Нараствание социальных противоречий в обществе, возрастающая потребность в обеспечении прав человека, конституционных принципов и других ценностей порождает необходимость научного осмысления указанных процессов. Исходя из этого, конституционно-правовая доктрина нуждается в поиске новых методологических приемов и способов научных исследований, который может осуществляться через определенные конституционно-правовые категории, через содержание и природу которых и будет осуществляться процесс научного познания. На сегодняшний день такими категориями могут выступать категории «общее» и «личное».

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Определяя высшую ценность, иные конституционные нормы закрепляют механизм ее реализации, основным элементом которого выступают конституционные принципы, важнейшим из которых является принцип народовластия. Именно народ как единственный источник власти конституционно призван формировать политико-правовую и социальную среду для реализации высшей конституционной ценности.

Любой человек, права и свободы которого являются высшей ценностью, является частью народа, то есть участвует в процессе управления государством. Вместе с тем у каждого человека есть свои личные права, обязанности, потреб-

ности. У народа, который является (пусть и абстрактным) субъектом правоотношений, также возникают определенные интересы, которые в отличие от интересов человека неперсонифицированы, носят общественный характер, но в итоге затрагивают и каждого члена общества.

Гармония личных и общественных интересов характерна для общества идеального, лишённого социальных конфликтов и противоречий. В реальном же мире эти две категории нередко вступают в противоречие. Личное и общественное порой не выдерживают конкуренции. Между тем в теории и практике государственно-правового строительства существует немало проблем, решение которых может быть найдено через категории «общее» и «личное».

Что же есть категория «личное» в конституционном праве? Данный вопрос можно рассматривать с двух позиций: с позиции конституционной аксиологии и с формально-юридической позиции. С позиции конституционной аксиологии «личным» являются права человека. В данном контексте методологически нецелесообразно разделять их на виды в рамках классификации. Представляется, что «личным» являются все виды конституционных прав, выделяемые правоведами.

С формально-юридической позиции «личным» являются определенные социальные блага, явления, в том числе неимущественного характера. Ими являются имущество, собственность, семья, труд, личное развитие, иные по-

требности и интересы конкретного человека. Поскольку всё это «личное» обеспечивает достойную жизнь и деятельность человека, то правовой режим данных объектов устанавливается Конституцией Российской Федерации.

С точки зрения конституционной аксиологии категория «общее» в конституционном праве непосредственно связана с правом народов. Как отмечается, «третье поколение прав человека включает в себя так называемые коллективные (или солидарные) права, которые порой также называют правами народов, поскольку они могут осуществиться только внутри какой-либо социальной общности»¹.

Если теория прав человека, их происхождение, развитие и классификация являются достаточно разработанным научным направлением, то аксиологическая характеристика прав народов находится еще в стадии научного дискурса. В частности, отмечается, что «Конституции следует больше уделить внимания правам народа, закрепить их широкий перечень»². В настоящее время разрабатывается проблематика права народов на власть, на самоопределение, на мир, на природные ресурсы.

Если же проникнуться содержанием указанных прав народов, то неизбежен вывод о том, что большинством правомочий в рамках их реализации обладают и отдельные граждане, каждый человек. В чем же тогда заключается целесообразность формирования направления конституционной аксиологии, исследующей права народов? Ю. И. Скуратов также ставит «вопрос о диалектике общего и индивидуального в самом понятии “народ”», приходя в итоге

к выводу о его духовном и государственно-образующем значении, отмечая, в частности, что «российский народ рассматривается как ведущий субъект реальной политики, социальное и духовное самочувствие которого и определяет судьбу российской государственности и будущего Евразии»³.

Раскрытию содержания права народов способствует в том числе правовой анализ категории «общее» в конституционном праве. Концепция общего или общенародного начала берет свое развитие в период формирования в России советской власти. Впервые в истории общенародным достоянием была признана земля⁴. После принятия Конституции РСФСР 1918 г. вся экономика страны стала именоваться народным хозяйством. Указанный термин вошел в активный оборот на многие десятилетия, отражая значение народа в экономическом развитии страны и как основного субъекта — двигателя экономики, и как потребителя произведенных благ.

Объектом права народов, то есть основным «общим», является общее благо. Правоведы называют общее благо одной из системообразующих категорий теории конституционного права, дающей представление о природе публичных и частных интересов⁵. Между тем «общее благо» достаточно широкая категория. Что касается его содержания в широком смысле, то согласимся с мнением, что «доктрина “общего блага” выступает в виде системного единства взаимодействующих и взаимопроникающих конституционных ценностей индивидуальной и социальной жизни»⁶.

¹ Галкин И. В. Проблема обеспечения эффективной реализации законодательства в сфере защиты прав человека в Российской Федерации // *Lex russica*. 2016. № 2. С. 16.

² Казьмина Е. А. Проблемы закрепления прав российского народа в Конституции России // *Конституционное и муниципальное право*. 2013. № 9. С. 3.

³ Скуратов Ю. И. Категория «народ» в конституционном праве России (евразийские традиции и современность) // *Lex russica*. 2017. № 10. С. 18.

⁴ Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917) // *СУ РСФСР*. 1917. № 1. Ст. 3. 2-е изд.

⁵ Лихтер П. Л. Правовая категория «общее благо» в интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации // *Lex russica*. 2019. № 4. С. 79.

⁶ Сенякин И. Н., Желдыбина Т. А. Конституция, власть и свобода в России // *Журнал российского права*. 2014. № 4. С. 150.

Общим благом могут являться, например, материальные объекты. Так, в своих решениях Конституционный Суд РФ называет общим благом воздух⁷. Такие объекты обеспечивают жизнь и деятельность народов. Основные из них закреплены на конституционном уровне, в частности в ч. 1 ст. 9 Конституции РФ закрепляется, что земля и другие природные ресурсы являются основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях. Общепризнанную ценность данных объектов, как уже отмечалось, в разное время отражали такие категории, как «всемирное достояние», «основа жизни и деятельности», отражающие материальную основу общего блага. Тем не менее нельзя не отметить, что материальную основу общего блага нельзя отождествлять со стоимостью и иными экономическими категориями. Диалектика материальности общих благ отражает их естественную первооснову для жизни народа, необходимое условие его жизнедеятельности. Верно отмечено, что «специфической чертой общественного блага считается нерыночный характер стоимости блага»⁸.

Для отдельной личности данные объекты, обладая тем же значением жизнеобеспечения, не могут не представлять материальной ценности в экономическом смысле, поскольку выступают как объекты социально-экономических прав, обеспечивающих «личное» человека.

Исходя из этого, нельзя не сравнить общие блага, являющиеся объектами материального мира, с таким феноменом, как государственная собственность, поскольку в формально-юридическом смысле данные категории могут отражать одни и те же явления. Кроме того, в советский период развития нашей страны данные категории являлись абсолютными синонимами. Общее означало государственное. В статье 11 Конституции РСФСР 1978 г. отмечалось, что «государственная собственность — общее достояние всего советского народа, основная форма социалистической собственности».

Итак, применительно к объектам материального мира, обеспечивающим жизнь и деятельность народа, можно прийти к выводу о том, что общее находится в государственной собственности, а личное — в частной. Несмотря на то что данный вывод выглядит как утрирование, он в целом дает представление о формально-юридических характеристиках категорий «общее» и «личное» в конституционном праве. Действительно, земли общего пользования, водные объекты, леса, недра находятся преимущественно в государственной собственности. Государственная собственность в данном случае призвана обеспечить общее, чтобы оно служило интересам народа, общества, большинства.

Общее благо — природные ресурсы, являясь объектом государственной собственности, безусловно, могут быть подвергнуты экономической оценке, то есть их можно посчитать и оценить. Тем не менее позиционировать общие блага только как объекты, находящиеся в государственной собственности, с точки зрения конституционного права нельзя. В рамках конституционно-правового режима природных ресурсов как общего блага на первый план выходит не столько их правовая легитимация, выраженная в закреплении соответствующей формы собственности, сколько значение для народов России. А значение это переоценить невозможно, поскольку земля и иные природные ресурсы незаменимы и полностью обеспечивают жизнь и деятельность народов, проживающих на территории Российской Федерации. Таким образом, конституционно-правовую природу объектов материального мира как общего блага составляет их формально-юридическая характеристика как объектов, находящихся в государственной собственности, и режим всемирного достояния, ядром которого выступает незаменимое и неоценимое их значение для народов, образовавших российское государство.

Исходя из этого, право частной собственности, например, на землю имеет достаточно серьезные ограничения. Во-первых, абсолютное

---

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2016 № 14-П // СЗ РФ. 2016. № 24. Ст. 3602.

⁸ Воронцова Н. Л. Образование как услуга // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 4. С. 58.

большинство земель запрещается передавать в частную собственность⁹. Во-вторых, собственник не может быть полностью свободным в реализации права частной собственности. Так, в соответствии со ст. 36 Конституции РФ собственник земельного участка использует его способами, которые не наносят ущерба окружающей среде и не нарушают прав и интересов иных лиц. И в-третьих, самое главное ограничение права частной собственности на землю связано с возможностью изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд (ст. 35 Конституции РФ). Все эти ограничения направлены на защиту общего. Таким образом, в вопросах признания права на природные ресурсы действует принцип приоритета интересов большинства над интересами личными.

Признавая и гарантируя многообразие и равную защиту всех форм собственности, прежде всего на природные ресурсы, Конституция России дает возможность присвоения части общего для реализации человеком его личного. Профессор М. М. Бринчук высказал мнение, что «у человека нет нравственных оснований устанавливать собственность на природные объекты, поэтому предпочтительным является развитие правовой доктрины общественного достояния, которая может иметь законодательную форму в виде исключительной собственности государства на природные богатства»¹⁰.

Таким образом, ученый также делает акцент на особом, жизнеобеспечивающем значении данных объектов для народов России, ратует за исключение их из сферы гражданско-правовых отношений. Стоит высказать позицию о том, что аргументов за и против частной собственности

на природные ресурсы можно выдвинуть множество. Однако в реальности возвращение к исключительной государственной собственности на природные ресурсы уже невозможно. Это не позволит и действующая конституционно-правовая модель развития государства и общества, в которой человек и его личное являются высшей ценностью, поддерживается предпринимательство и т.п.

Общим благом являются и духовные ценности русского народа. Это прежде всего морально-нравственные установки, поддерживаемые и одобряемые большинством членов общества, принятые в нем как незыблемые устои жизни и деятельности. В условиях глобализации встает вопрос о сохранении традиций, национальной идентичности русского народа, обусловленных его особым менталитетом. Эти ценности, как и любое общее благо, также необходимо отстаивать и охранять как важнейшее из условий сохранения российской государственности. Гендерные революции, новая интерпретация важнейших исторических событий и прочие глобальные изменения традиционного мировоззрения не приемлемы для нашей страны, внедрение и пропаганда таких идей, преподносимых под лозунгом «толерантности» и «свободомыслия», не будут восприняты обществом как общее благо, приведут к расколу и гражданскому противодействию.

Данный вывод подтверждают и внесенные в 2020 г. в Конституцию РФ изменения. На конституционном уровне духовные ценности русского народа, такие как память предков и подвиг народа, вера в Бога, защита исторической правды, ценность семьи и детства, были

⁹ Статьей 27 Земельного кодекса РФ устанавливается внушительный перечень земель, изъятых или ограниченных в обороте. По данным Государственного (Национального) доклада о состоянии и использовании земель в 2018 г., в частной собственности находится 7,8 % от общего числа земель, расположенных на территории Российской Федерации (см.: официальный сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестра). URL: <https://rosreestr.ru/upload/Doc/16> (дата обращения: 13.08.2020)).

¹⁰ Сиваков Д. О. Еще раз о праве собственности на природные ресурсы // Законодательство и экономика. 2006. № 6. С. 89.

В статье приводится обзор докладов, сделанных в ходе работы научно-практической конференции «Право собственности на природные ресурсы и эффективность природопользования», организованной ИЗиСП при Правительстве РФ (апрель, 2006 г.).

закреплены как общее благо и одобрены абсолютным большинством членов общества — граждан России на всенародном референдуме.

Если говорить в данном контексте о личном, то духовные ценности отдельного человека могут отличаться от духовных ценностей как общего блага. В этой связи Конституция РФ гарантирует каждому человеку не только конституционные права, но и свободы, которые и отражают возможность быть не таким, как все, иметь индивидуальность, собственную систему моральных ценностей.

То есть в контексте исследования личного можно определить, что свободы — это возможность реализовать те или иные права в зависимости от потребностей и интересов конкретного человека. Личная свобода, свобода слова, мысли, творчества, передвижения позволяют реализовать личное с учетом индивидуальности каждого человека. Важно при этом, чтобы свобода самовыражения и индивидуальность как проявления личного не входили в открытый конфликт с общим, то есть устоями и интересами общества, народа. Человек, моральные ценности, то есть личное которого диссонирует с общим, открыто противостоящий обществу, его духовным ценностям, хотя и не нарушает закон, рискует стать изгоем, быть отвергнутым и осужденным им.

Например, многократные попытки провести гей-парад на территории России, инициированные активистами соответствующих социальных движений, не увенчались успехами. Власти под различными предлогами не разрешают подобные мероприятия. Основным же, хотя и неофициальным, мотивом данных решений видится негативное отношение большинства членов общества к подобным мероприятиям, принятие такого личного. Очень красноречиво по данному вопросу высказался С. Н. Бабурин, говоря, что «нельзя допускать ситуаций, при которых осуществление прав человека подавляло

бы веру и нравственную традицию, приводило бы к оскорблению религиозных и национальных чувств, почитаемых святынь, угрожало бы существованию Отечества»¹¹.

Таким образом, свобода проявления личного также может быть ограничена, и не только законом, но и интересами и потребностями общества. Иными словами, известную фразу М. Бакунина «свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого», можно перефразировать: «Свобода человека заканчивается в том случае, когда посягает на интересы общества».

На основании анализа категории «общее», а также с позиции конституционной аксиологии можно говорить о том, что права народов на сегодняшний день также стоит рассматривать как высшую конституционную ценность. В данном контексте высшей целью государственного управления можно считать обеспечение баланса общего и личного, возможность обеспечения каждому человеку гарантированных прав и свобод, которые он сможет реализовать на благо себе, обществу и народу России в целом.

Общее благо может рассматриваться также как некое благоприятное состояние общества, местного населения, конкретного человека, то есть может отражать качество жизни индивида, сообщества в целом. Общее благо здесь рассматривается как «цель государственной деятельности»¹². Например, на благо общества построен новый объект: стадион, парк, школа, дорога, проведена очистка территории и т.п. Из такого общего блага выделить блага личные достаточно сложно, поскольку они полностью растворяются в общем благе, являются его непосредственной частью и вряд ли выйдут за его границы. В данном случае не материальное состояние конкретного человека, а именно качество жизни (состояние инфраструктуры, экологии и т.п.), то есть имеющиеся в распоряжении человека общие блага, влияют на

---

¹¹ Бабурин С. Н. Права человека и права народов: вопросы совместимости // Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения : материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. М., 2014. С. 35.

¹² Зеленцов А. Б. Концептуальные подходы к определению административного права: опыт сравнительно-правового исследования // Административное право и процесс. 2019. № 7. С. 11.

содержание личного, то есть на степень удовлетворенности каждого человека его жизнью, который в данном случае находится в тандеме с обществом в целом, не проявляет своей индивидуальности.

Таким образом, «общее» и «личное» как категории конституционного права могут выполнять важную методологическую роль в процессе познания предметов и явлений. В частности,

они наполняют содержанием и позволяют провести соотношение таких понятий, как «права народов» и «права человека», расставить приоритеты в соотношении общественных и личных потребностей как форм отражения бытия общества, проследить и оценить эффективность формализации в праве материальных объектов, имеющих жизнеобеспечивающее значение для народов России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бабури́н С. Н. Права человека и права народов: вопросы совместимости // Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения : материалы Международной научной конференции / отв. ред. Т. А. Сошникова. — М., 2014. — С. 35–39.
2. Воронцова Н. Л. Образование как услуга // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 4. — С. 56–62.
3. Галкин И. В. Проблема обеспечения эффективной реализации законодательства в сфере защиты прав человека в Российской Федерации // Lex russica. — 2016. — № 2. — С. 10–28.
4. Зеленцов А. Б. Концептуальные подходы к определению административного права: опыт сравнительно-правового исследования // Административное право и процесс. — 2019. — № 7. — С. 5–21.
5. Казьмина Е. А. Проблемы закрепления прав российского народа в Конституции России // Конституционное и муниципальное право. — 2013. — № 9. — С. 2–4.
6. Лихтер П. Л. Правовая категория «общее благо» в интерпретации Конституционного Суда Российской Федерации // Lex russica. — 2019. — № 4. — С. 78–84.
7. Сенякин И. Н., Желдыбина Т. А. Конституция, власть и свобода в России // Журнал российского права. — 2014. — № 4. — С. 148–154.
8. Сиваков Д. О. Еще раз о праве собственности на природные ресурсы // Законодательство и экономика. — 2006. — № 6. — С. 88–91.
9. Скуратов Ю. И. Категория «народ» в конституционном праве России (евразийские традиции и современность) // Lex russica. — 2017. — № 10. — С. 9–26.

Материал поступил в редакцию 18 августа 2020 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Baburin S. N. Prava cheloveka i prava narodov: voprosy sovmestimosti // Prava cheloveka v sovremennom mire: novye vyzovy i trudnye resheniya : materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / otv. red. T. A. Soshnikova. — M., 2014. — S. 35–39.
2. Voroncova N. L. Obrazovanie kak usluga // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2020. — № 4. — S. 56–62.
3. Galkin I. V. Problema obespecheniya effektivnoj realizacii zakonodatel'stva v sfere zashchity prav cheloveka v Rossijskoj Federacii // Lex russica. — 2016. — № 2. — S. 10–28.
4. Zelencov A. B. Konceptual'nye podhody k opredeleniyu administrativnogo prava: opyt sravnitel'no-pravovogo issledovaniya // Administrativnoe pravo i process. — 2019. — № 7. — S. 5–21.

5. Kaz'mina E. A. Problemy zakrepleniya prav rossijskogo naroda v Konstitucii Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2013. — № 9. — S. 2–4.
6. Lihter P. L. Pravovaya kategoriya «obshchee blago» v interpretacii Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Lex russica. — 2019. — № 4. — S. 78–84.
7. Senyakin I. N., Zheldybina T. A. Konstituciya, vlast' i svoboda v Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2014. — № 4. — S. 148–154.
8. Sivakov D. O. Eshche raz o prave sobstvennosti na prirodnye resursy // Zakonodatel'stvo i ekonomika. — 2006. — № 6. — S. 88–91.
9. Skuratov Yu. I. Kategoriya «narod» v konstitucionnom prave Rossii (evrazijskie tradicii i sovremennost') // Lex russica. — 2017. — № 10. — S. 9–26.